Автор: словарь
09.03.2010 22:51 -

ЭДВАРДС (Edwards) Джонатан (1703—1758) — американский философ и богослов. В возрасте 13-ти лет поступил в Йельский университет, который закончил в 1720. После окончания университета Э. нес служение пастора в американских колониях, что дало ему возможность написать несколько трудов, где он систематизирует и объясняет учение пуританского богословия о зависимости человека и природы от Бога (см.: Бог, Теология, Протестантизм). Бескомпромиссность убеждений Э. привела к тому, что в 1750 он был лишен церковной кафедры в

Нортхамптоне и вынужден был заняться миссионерским служением индейским племенам в окрестностях Стокбриджа, штат Массачусетс. В 1757 Э. был назначен президентом Принстонского колледжа, но умер через несколько недель после назначения, не перенеся прививку от оспы. Основные философские работы Э.: "Свобода воли" (1754), "Религиозные чувства" (1746), "Первородный грех" (1758) и др. В своих философских трудах Э., отталкиваясь от абсурдности предположения об абсолютном небытии, доказывает необходимость существования вечного бытия, являющегося бесконечным, вездесущим и обязательно нетвердым. Этим бытием, по Э., может быть только Бог. С точки зрения Э., сознание и бытие тождественны друг другу, поскольку предположение о вечном бытии, не отраженном в каком-либо сознании, абсурдно.

Он соглашается с мнением английских сенсуалистов (см. Сенсуализм) 17 в. о том, что вторичные качества, такие как цвет и вкус, не существуют в объективной реальности, они представлены лишь в разуме. Э. утверждает, что первичные качества обладают той же природой: твердость — это сопротивление, форма — это прекращение сопротивления, а движение — это передача сопротивления от одной точки пространства к другой. Таким образом, сопротивление — это ничто иное, как проявление силы Бога; оно существует в Божьем разуме, а значит мир по своей природе идеален и существует в разуме Бога посредством свободного акта творения, а также в нашем разуме — в виде идей, непрерывно сообщаемых нам Богом.

По мнению Э., физические законы не могут сами по себе объяснить физическую реальность, которая является результатом постоянного выбора Бога. Такой подход, однако, не мешал Э. соглашаться с большей частью Ньютоновского представления о мире. Он утверждал, что выяснить причину вещей в натуралистической философии можно, только если определить меру действия Бога в них, что неизбежно должно привести к заключению, что мир — это творение чувств. "Истинная сущность всех вещей, — писал он в своих заметках под названием "Разум", — это точная и непоколебимая идея в Божьем разуме, соединенная с его непоколебимой волей, идея, которая постепенно сообщается нашему разуму посредством твердо установленных и строго определенных законов и средств". С точки зрения Э., поскольку мир

полностью зависит от

Бога, продолжающего пересотворять его, значит, и наша воля находится в полной зависимости от причин, предопределенных Богом. Последователи Якоба Арминия времен Э. верили, что выбор индивида произволен и зависит только от индивида; таким образом, волевой акт определяется наиболее сильными мотивами индивида. Такое представление нарушало принцип вселенской причинности, который Э. позаимствовал у Ньютона. Утверждение о том, что при совершении свободного поступка воля полностью зависит от свободного выбора, обязательно подразумевает бесконечный регресс: данный свободный выбор должен зависеть от предыдущего свободного выбора, который, в свою очередь, зависит от предшествовавшего и т.д. до бесконечности. Решение проблемы видится Э. в полном отказе от каких бы то ни было рассуждений о свободной воле. С его точки зрения свобода является характеристикой не воли, а личности: свободная личность — это такая личность, которой не создаются препятствия в осуществлении ее желаний. Благодаря этому Э. утверждает, что с одной стороны, выбор полностью предопределен Богом, потому что он ответственен за обстоятельства, при которых осуществление желаний субъекта происходит беспрепятственно, а с другой стороны, субъект, делающий выбор, свободен, если не создается препятствий для осуществления его решения.

Таким образом Э. примиряет свободу не только с учением кальвинизма, но и с ньютоновским представлением о мире, которое видит природу полностью детерминированной. Центральной мыслью в богословской системе Э. является следующая: каждый человек — грешен и по природе никогда не захочет прославить Бога, пока Бог сам не изменит его характер, или, по словам самого Э., не даст новое "чувство сердца". Возрождение, действие Бога, есть основание для покаяния, обращения и всех последующих действий человека.

Все человечество было представлено в грехопадении Адама, вследствие чего оно испытывает на себе последствия грехопадения. Таким образом Э. пытается совместить ответственность индивида за свои греховные поступки с полной властью падшей природы над его личностью. Э. утверждает, что нравственные суждения основаны на чувстве, а не на разуме: благодаря чувству прекрасного человек способен увидеть красоту сердца, или добродетельный мотив, в добродетельном поступке. Существуют два вида красоты. Благорасположенность или любовь существа в общем, которая является единственной истинной, духовной и божественной красотой, воспринимаемой человеком благодаря чувству, которое Бог пробуждает в некоторых людях, избранных им к небу. Другой вид красоты заключается в гармоничности, пропорциональности, целостности разнообразия.

Эта красота второстепенная, естественная, низшая красота, она воспринимается естественными чувствами. Хотя все то, что одно из чувств красоты считает красивым, другое чувство также считает красивым, но истинная добродетельность заключается в поступках, совершенных в соответствии с первым чувством красоты. Только человек, чьи внутренние стремления коренным образом изменены Богом, способен поступать без эгоизма, который присущ даже самым справедливым и альтруистичным поступкам "неизмененных" людей. Здесь Э. соединяет свое религиозное мировоззрение с нерелигиозной мыслью, примиряет этику святости со светскими этическими установками. Большинство философских и богословских изысканий Э. тесно переплетаются с этической тематикой.

Он высказывается против новой философии морали эпохи Просвещения. Многие философы этого времени — Ф.Хатчесон (1694—1747) и А.Шефтсбери (1671—1713) и др. отстаивали точку зрения, согласно которой человек обладает естественной способностью, или чувством, которая при надлежащем развитии может привести к истинно добродетельной жизни. В ответ на это широко распространенное мнение, которое по сути своей явилось следствием улучшения отношения к человеческой природе, Э. заявлял, что истинная добродетель невозможна вне Бога и откровения о нем.

В работе "Природа истинной добродетели", изданной посмертно (1765), он доказывает, что истинная моральность проистекает только из возрождающей милости Бога. Свои этические рассуждения он основывает на идее обусловленности поведения индивида помощью благодати.

Его задача — показать, чем богословская концепция об обновлении сердца при духовном возрождении, разработанная Августином и пуританскими теологами, отличается от естественного сентиментализма Шефтсбери и Хатчесона, и защитить пуританское представление о благочестии, согласно которому истинная добродетельность невозможна без действия Бога на сердце человека. Морально-этическая концепция Э. состоит в следующем. Он заявляет, что философские изыскания в области этики современных ему философов не обладают высокой ценностью. Люди по природе, благодаря общей благодати Бога, распространяющейся на всех, обладают способностью поступать нравственно в строго определенном смысле.

Естественная сознательность в некоторой степени регулирует поведение, чувства симметрии и красоты, дает понимание природы человеческой нравственности, добродетельное и почтительное отношение к родителям помогает стабилизировать ситуацию в обществе — естественное чувство нравственности дает знание о необходимости морали в мире. Э. настаивает, что общественно полезные качества естественной добродетельности не могут заменить истинной добродетельности, основанием для которой является возрождающая благодать

Бога. Иными словами, все существующее добро всегда и везде зависит от Бога. Э. пытается показать, что сущность добродетели, которая предполагается современными ему философами, это ничто иное как простое благоразумие и даже эгоизм. При этом он старается подчеркнуть первостепенную роль благодати, таким образом надеясь доказать, что благость Бога является единственным источником истинной добродетели. Э. внес серьезный вклад в развитие американской философии, синтезировав религиозную и светскую философские мысли и доказав возможность их сосуществования.

А.В. Вязовская